

ИВАН ЧИГРИНОВ: ДИТЯ ВОЙНЫ

Народный писатель Беларуси в автобиографии признавался: «Иногда мне кажется, что с темой войны я слишком связал себя, и каждый раз думаю, что вот это произведение о войне у меня последнее. Да не получается»

Иван Чигринов родился 21 декабря 1934 года в деревне Великий Бор Костюковичского района БССР. Это было небольшое по меркам того времени местечко — хат на 100. Отец писателя до войны работал председателем сельсовета. И всем в деревне почему-то казалось, что он остался в районе партизанить, говорили, что каждую ночь приходил домой к своей многодетной семье. «Но на самом деле было не так. Расставшись с нами, он направился в сторону Унечи, выйдя за линию фронта где-то за Десной. А нас односельчане сильно

пугали, что семья председателя сельсовета при новой власти станет первой, а может, и единственной жертвой», — вспоминал писатель.

Хотя во время войны Иван Чигринов был совсем ребенком, но происходившее отчетливо запомнил на всю жизнь: «Иногда кажется, что события тех лет отложились в памяти сильнее всего».

«Наверное, потому, что минувшая война с ее ужасами и кровью — это такое явление, над которым не властно время. Ну а для нас, малолетних, и того более — она сделала нас не в меру повзрослевшими, позволила взглянуть за такую черту, где смешалось реальное и то, что трудно вообразить, — признавался Иван Чигринов. — Мне довелось повидать немало — и народа, знакомого и незнакомого, и много другого, сопутствующего войне, — убитых людей, коров, лошадей...»

Во время войны семья мальчика помогала партизанам. В деревне все об этом знали, доходило до того, что их к Чигриновым сельчане отправляли с ремаркой: «Там вас приютят». Об этом у писателя есть рассказ — «Спустя годы»...

Перед самым освобождением деревню Великий Бор сожгли. Осталось пепелище — пришлось перебираться в землянки.

«Из них выбирались долго и трудно. В новую хату, например, наша семья перешла только в пятидесятом году. Отца мы с войны не дождались», — писал в автобиографии Иван Чигринов.

После окончания Великоборской семилетней школы в 1949 году будущий писатель продолжил обучение в Самотевицкой средней школе, находившейся в 8 километрах от дома. Вообще, после семилетки Чигринов учиться не собирался, но мать настояла. Повела сама сына

в Самотевицы и договорилась с директором местной школы, чтобы тот принял мальчика в 8-й класс уже сверх сформированного списка. В Самотевицах случилось то, что пробудило в Иване желание стать писателем: он узнал о советском поэте Аркадии Кулешове,

родившемся в том местечке. С тех пор Кулешов стал примером для Чигринова. Мальчик начал писать стихи, которые печатали в газетах.

Несмотря на свой насыщенный график работы, как вспоминает вдова Чигринова, он всегда находил время на путешествия: пешком ходил по белорусским землям, собирая образы и зарисовки для будущих произведений. Из всего скарба у писателя были только котелок и рюкзак. Собирал по дороге грибы, ягоды. Ночевал у людей — незнакомца пускали переночевать, еще и молока давали. Все, что повидал на своем веку, скрытый по натуре Чигринов честно рассказывал в своих произведениях. Такова была его писательская

философия: «Главное правило писателя — не утаивать от читателя ничего, постараться все, что он, писатель, знает о жизни, отдать людям».

Умер Чигринов 5 января 1996 года. Похоронен в Минске на кладбище «Восточное». Его книги до сих пор издаются за рубежом, переведены на многие языки.

В 1952 году Иван Чигринов поступил на отделение журналистики филологического факультета БГУ. После окончания работал в [издательстве Академии наук БССР](#), параллельно пробуя себя в прозе. С 1965 года журналист занимал должности редактора отдела публицистики журнала «Полымя», секретаря правления Союза писателей БССР, главного редактора журнала «Спадчына». Работал над романами о трагических событиях Великой Отечественной войны и периоде восстановления в Белоруссии — «Плач перапёлкі», «Апраўданне крыві» и «Свае і чужыя», а также над множеством других произведений. Принимал участие в создании шестисерийного телевизионного фильма о Минском подполье «Руины стреляют...» (как соавтору сценария присуждена Государственная премия БССР). Много позже, в 1990 году, Игорь Добролюбов снял девятисерийный фильм «Плач перепелки» по одноименному роману Чигринова. Писатель заявил о себе также в области критики, публицистики, литературоведения, переводов. Им на белорусский язык были переведены пьесы «На дне» Горького и «Оптимистическая трагедия» Вишневского.

Елена Крылова, «МК»